

6. Сейдімбек А. «Қазақтың ауызша тарихы» Шежірелік деректерді пайымдау. - Астана. «Фолиант». 2008ж.

7. Салғараұлы Қ. Ұлтжанды: Ақселеу Сейдімбек -қаламгер, этнограф, зерттеуші // Егемен Қазақстан.- 2002.- 23 қазан.-3 б.

8. Жүсіп Н.Ақселеу әлемі // Қазақ әдебиеті. - 2012. - 24-30 тамыз (№ 35). - 6 б.

Шарипов А.К., Карагандинский государственный университет имени академика Е.А.Букетова, факультет философии и психологии, магистрант гр. МФ-12

(Научный руководитель – д.фс.н., профессор **Батурич В.С.**)

ЧЕЛОВЕК КАК ОНТОФАНИЯ СВОБОДЫ

Макс Шеллер писал: «Человек есть то единственное место, в котором и посредством которого первосущее не только понимает и познает само себя но он есть также то сущее, в свободной решимости которого Бог может осуществить и спасти свою чистую сущность. Назначение человека больше, чем быть только "рабом" и послушным слугой Бога, оно больше, чем быть только "сыном" некоего готового в себе и совершенного Бога. В своем человеческом бытии, которое есть бытие решимости, человек достоин более высокого звания со-стязателя, со-ратника Бога, которому суждено нести знамя божества, знамя "Deitas", осуществляющегося лишь вместе с мировым процессом, впереди всех вещей в штормовой стихии мира" [1, с. 113].

Если отбросить поэтическую составляющую этой цитаты и попытаться определить онтологическое основание паритетности человеческого и божественного, мы придем к выводу, что таковым является свобода.

Свобода, как проблема философии, несмотря на огромное количество разнообразных вариантов решения, в сущности, сводится к двум принципиальным трактовкам, которые могут быть выражены следующими формулами:

- 1) Свобода есть познанная необходимость (Спиноза [2], Гегель [3])
- 2) Свобода есть Ничто (Бердяев [4], Сартр)

Эксплицируя смысл первой формулы, можно привести слова Шеллинга, блестящего знатока философии Спинозы. Шеллинг пишет: «Проблема выбора встает там, где имеет место сомнение, где воля не прояснена, и следовательно, не свободна. Кто знает, что ему нужно, действует, не выбирая, то есть, поступает по необходимости» [5, с. 45]. Отличить необходимость от случайности способен только разум, поэтому свобода есть именно познанная необходимость, а свободным может быть только разумный человек. На это указывает и Гегель, который пишет следующее: «Когда мы слышим, что свобода состоит в возможности делать все, чего хотят, мы можем признать такое представление полным отсутствием культуры мысли» [6, с. 44]. Необходимости присуща универсальность, случайность же всегда индивидуальна. Свобода - это самодетерминация. Но детерминация собственными желаниями и прихотями не есть свобода, потому что желание – индивидуально. Свободен только разум, так как он знает необходимое. В этом отношении – разум универсален. Свободу человек обретает, исходя из целого (универсума), а не из части (себя). Абсолютная свобода и абсолютная необходимость совпадают. Одно существует в другом и через другое. Абстрактная свобода без необходимости есть произвол и только вкуче с необходимостью она есть Дух. А Дух, по словам Шеллера, и составляет сущность человека как свободного существа [7].

Таким образом, подводя итог первой формуле, мы можем заключить, что истинная свобода состоит в осознанном и добровольном согласии с необходимостью и действовании в соответствии с ней.

Вторая формула контекстуально вписывается в традицию экзистенциальной философии, которая, как известно, утверждает отсутствие какой бы то ни было необходимости, а вместо этого постулирует тотальный вселенский произвол, именуемый абсурдом. Вследствие чего определение смысла и существа свободы приобретает совершенно иной характер. Характерный для экзистенциального понимания свободы тезис сформулировал Сартр. Он звучит так: «существование предшествует сущности» [8]. При этом под сущностью понимается «нечто» (что-то), а под существованием «ничто». Важно понять, что «ничто» означает не отсутствие вещи, а отсутствие определенности качеств вещи. Единственной вещью, чьи качества не определены в наличной данности, Сартр называет человека. Камень, вилка, картина – суть фиксированные в своей сущности вещи, остающиеся неизменными в смысловом отношении. Камень есть камень, и он не может стать

железом, деревом или пластиком. Вилка – это столовый прибор, и таковой она останется с момента создания до момента разрушения. Картина, изображающая военные события, неизменно будет изображать именно их. И только человек, рождаясь слабым, может стать сильным; будучи невежественным, может стать образованным; чувствуя ненависть, может полюбить. Потому что у человека в отличие от всех остальных вещей мира нет никакой раз и навсегда извне данной сущности. Свою сущность человек выбирает сам, причем выбирает всегда свободно. Расхожая фраза «у меня не было выбора» или «меня вынудили обстоятельства» - в контексте экзистенциальной философии бессмысленны. Как писал Сартр: «Если мне явится ангел, то откуда я узнаю, что это и в самом деле ангел? И если я услышу голоса, то что докажет, что они доносятся с небес, а не из ада или подсознания, что это не следствие патологического состояния? Что докажет, что они обращены именно ко мне? У меня никогда не будет никакого доказательства, мне не будет дано никакого знамения, чтобы в этом убедиться. Если я услышу голос, то только мне решать, является ли он гласом ангела. Если я сочту данный поступок благим, то именно я, а не кто-то другой, решаю, что этот поступок благой, а не злой. У человека всегда есть выбор, более того человек обречен делать выбор. Выбирая между жизнью и смертью, добром и злом, чувством и долгом, бытием и небытием, человек свободно творит свою сущность, которая формируется только в процессе его существования, как результат его свободного выбора. И в этом отношении человек всегда несет ответственность за свои решения» [9].

Подводя итог второй формуле, можно заключить, что свобода – это не только возможность выбора образа своего бытия, но и принятие ответственности за последствия этого выбора.

Итак, разница между формулами свободы становится очевидна: если первая исходит из наличия некоего высшего порядка и понимает свободу лишь как познание и следование ему, то вторая формула отрицает какую-либо надчеловеческую инстанцию и трактует свободу как ничто, которое постепенно становится чем-то. Примечательно, что если устанавливать корреляцию между категориями «свобода» и «истина», то первая формула дает однозначную дуальную модель: жизнь согласно познанной необходимости = истина; жизнь согласно индивидуальным прихотям = не-истина. А вот ко второй формуле предикат истинности вообще неприменим. Тотальность свободы требует воплощения лишь на индивидуальном уровне отдельной человеческой жизни – не более того. Человек свободен и распоряжается этой свободой по своему усмотрению. И что бы он ни выбрал, речь не может идти о «правильности» или «неправильности» выбора, речь идет только о последствиях выбора и принятии этих последствий конкретным человеком во всей полноте ответственности. Проще говоря, нет никаких истинных и ложных путей, есть только поступки и их последствия. Человек сам придает смысл и, следовательно, истинность тому пути, по которому выбрал идти.

По нашему мнению, в философском отношении более целостной является первая формула. Это подтверждается как на логическом, так и на фактологическом уровне. Во-первых, то, что Вселенная существует согласно определенным универсальным принципам (сохранение энергии, гравитация, энтропия) давно доказанный физикой факт. Во-вторых, сходная универсальность принципов наблюдается не только в физическом материальном, но и в культурном символическом мире. Это находит подтверждение в исследованиях Юнга [10], Леви-Стросса [11], Мердока [12], Кэмпбелла [13] и др.

Антиномичность двух формул может быть снята посредством модели онтологической иерархии, утверждающей восходящий порядок мироустройства. Человек сначала живет и действует на онтическом уровне (уровне сущего), где разворачивается несводимая субъект-объектная топика и имеет место борьба противоположностей, затем, в зависимости от собственного выбора и приложенных усилий, человек может выйти на онтологический уровень (уровень бытия), на котором субъект-объектное противостояние снимается, а противоположности образуют единство. Таким образом, человек может быть свободен в двух планах: принципиальном (вторая формула) и актуальном (первая формула). Человек с момента появления сознания становится принципиально свободен. Но это не значит, что он свободно существует. Он живет, стесненный условиями и обстоятельствами, и степень его свободы ограничивается выбором лишь из числа имеющихся вариантов. В таком положении, человек зачастую выбирает несвободу, становится конформистом, плывет по течению, отдает другим право решать за него. В этом случае человек остается свободен лишь принципиально (непроявлено). Однако, если человек распоряжается своей свободой в пользу саморазвития и самосовершенствования, он актуализирует (воплощает) свою свободу на практике. Это не значит, что человек делает все, что ему вздумается. Это значит, что человек не делает ничего лишнего, а делает лишь необходимое. На достижение такого состояния актуальной свободы

направлены почти все религиозные и духовные практики (даосизм, буддизм, суфизм, йога и др). Человека, достигающего актуальной свободы, в различных традициях называют по-разному: в христианстве – святым; в буддизме – архат; в исламе - Инсан аль-Камил (совершенный человек) и т.д.

Таким образом, дополняя приведенную в самом начале цитату Шелера, можно сказать, что человек изначально (принципиально) свободен на уровне неопределенных возможностей (это та свобода, о которой говорят экзистенциалисты), и далее человек может воплотить (актуализировать) эту свободу в реальной практике на уровне качественной определенности (это свобода, о которой говорили Спиноза и классики немецкой философии).

Подводя итог, следует отметить двуплановость человеческой свободы, ее онтофанию. «*ὄντος*» с греческого переводится как сущность, «*φάντα*» – как явление. Именно в человеке сущность свободы априори наличествуя может достичь полноты своей явленности, из чистой потенции становясь реальной действительностью.

Литература:

1. Шелер М. Философское мировоззрение. - М., 1994. – 490 с.
2. Спиноза Б. Этика. - СПб., 1993. - 248 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Феноменология Духа. - М., 2014. - 494 с.
4. Бердяев Н. А. О назначении человека. - М., 2010. - 478 с.
5. Шеллинг В.Ф.Й. Философия откровения. Т.2. - М., 2000. – 699 с.
6. Гегель Г.В.Ф. Соч. Т.1. - М., 1929. – 445 с.
7. Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии. - М., 1988. - С. 31-95.
8. Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. - М., 1990. - С. 319-345.
9. Ibid.
10. Юнг К.Г. Архетип и Символ. - М., 1991. - 391 с.
11. Леви-Стросс К. Структурная антропология. - М., 2001. - 512 с.
12. Мердок Д.П. Фундаментальные характеристики культуры // Антология исследований культуры. Т.1. Интерпретация культуры. - СПб., 1997. - С. 49-57.
13. Кэмпбелл Д. Тысячеликий герой. - М., 1997. - 384 с.

Шеримбетова З.С., академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, тарих факультеті, МИО-21 тобының магистранты
(*Ғылыми жетекші – т.ғ.к., доцент Амрина М.С.*)

ҚАЗАҚ КИНОСЫНЫҢ ДАМУ СПИЦИФИКАСЫ (1990-2000 Ж.Ж.)

Кеңес үкіметі дәуірінің кезеңі өтіп, жаңа қоғам орнаған тұста кино өнерісаласында да жаңа нарықпен қосарлана келген көп жаңалықтың бірі - жеке шығармашылық кинобірлестіктердің құрыла бастауы. Бұл - ұлттық кино өндірісіміздің сапасы мен сандық деңгейіне тікелей әсер етті. 1990 жылдар тұсын ұлттық киномыздың әлемдік деңгейге көтерілген аса бір нәтижелі кезеңі ретінде жоғары бағалауға болады. Бұл жылдары «Жаңа толқын» режиссерларының фильмдерінің көпшілігі әлемдік деңгейдегі дәрежелі халықаралық кинофорумдар мен фестивальдарға қатыса бастады. Токио, Сан-Франциско, Турин, Стамбул, Париж, Бонн, София, Пекин, Вена, Брюссель, Будапешт, Карловы Вары, Москва және тағы басқа да бірқатар қалаларда қазақ киносының күндері өтті. Әлем біздің киномызды таныды. Көріп қана қоймады, аса жоғары бағалап, қазақ киносының өзіндік ерекшеліктерін мойындай бастады. Бельгия, Франция, Австрия, Ұлыбритания сияқты зор қуатты киноиндустриясы бар мемлекеттер ендігі жерде жаңа инвестиция тұрғысынан қазақ киносына бет бұрды. 2001 жылы Нант қаласында (Франция) ұйымдастырылған «Үш континент фестивалінде» қазақ киносының фильмдері бойынша арнайы бағдарлама өтті [1, 95].

Қазақ киносының даму тарихында өндірістік нәтиже (сандық көрсеткіш тұрғысында) және киношығармалардың мазмұндық тереңдігі (сапалық көрсеткіші) жағынан да алып қарар болсақ, өрлеу жылдары мен тоқырау кезеңдері үнемі алмасып отырғаны белгілі. Бұл сипат қазақ киносының аталып отырған қазіргі жағдайына да тән құбылыс болып отыр.

1990 жылдар тұсында жеке киностудиялардың саны шамамен 30-ға жетті. Бұл киностудиялар мен кинобірлестіктердің экономикалық мүмкіндіктері әзірге тек шағын